

В. В. Качалов

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДМЕТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Вопросы противодействия коррупции в настоящее время крайне актуальны, так как, по мнению исследователей, коррупция является одной из угроз национальной безопасности. Коррупция проникает во все сферы жизни российского общества и становится явлением, во многом определяющим политическое, экономическое и культурное развитие российского общества. Наиболее опасным коррупционным преступлением по праву считается получение взятки.

Несмотря на то, что данное преступление давно известно уголовному законодательству и весьма распространено на практике, ряд вопросов его квалификации до настоящего времени дискуссионен и вызывает споры среди ученых. В частности, это касается предмета получения взятки.

Применительно к предмету взятки Уголовный кодекс Российской Федерации использует неудачные формулировки, плохо соотносящиеся с положениями действующего гражданского законодательства об объектах гражданских прав; юридически «забывает» о таких потенциальных предметах взятки, как результаты работ, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага; исходит исключительно из имущественного характера взятки, т. е. взятка всегда обязана иметь денежную оценку, которая должна охватываться умыслом ее получателя.

Представляется, что назрела необходимость совершенствования норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: взятка, получение взятки, предмет преступления, услуги имущественного характера.

V. V. Kachalov

SOME BRIBE-RELATED ISSUES

Questions of counteraction of corruption are extremely actual now as, according to researchers, corruption is one of threats of national security. Corruption gets extensively lives of the Russian society and becomes the phenomenon in many respects defining political, economic and cultural development of the Russian society. The most dangerous corruption crime by right is considered taking of a bribe.

In spite of the fact that this crime is known to the criminal legislation long ago and is very widespread in practice, a number of questions of its qualification are so far and causes disputes among scientists. In particular, it concerns a subject of taking of a bribe.

In relation to a subject of a bribe of the criminal code of Russian Federation uses the unsuccessful formulations which are badly corresponding to provisions of the existing civil legislation on objects of the civil rights; legally „forgets“ about such potential subjects of a bribe as results of works, the protected results of intellectual activity and means of an individualization equated to them (intellectual property), the non-material benefits; proceeds only from property character of a bribe, i.e. the bribe is always obliged to have a monetary assessment which has to be covered by intention of her recipient.

It is represented that ripened need of improvement of standards of the criminal code of Russian Federation.

Key words: bribe, bribe-taking, crime target, property-related services.

Вопросы противодействия коррупции в настоящее время крайне актуальны, так как, по мнению исследователей, коррупция является одной из угроз национальной безопасности [1, с. 2]. Коррупция проникает во все сферы жизни российского общества [2, с. 57] и становится явлением, во многом определяющим его политическое, экономическое и культурное развитие [3, с. 24]. Наиболее опасным коррупционным преступлением по праву считается получение взятки.

Несмотря на то, что данное преступление

давно известно уголовному законодательству и весьма распространено на практике, ряд вопросов его квалификации до настоящего времени дискуссионен и вызывает споры среди ученых. В частности, это касается предмета получения взятки.

С теоретической точки зрения предмет преступления — это то, на что непосредственно воздействует лицо, совершающее преступление. Его следует рассматривать как признак такого элемента состава преступления, как объект, т. е. предмет преступления должен входить в

структуру общественного отношения, выступающего непосредственным объектом преступления. С учетом того, что объектом получения взятки являются общественные отношения, складывающиеся в процессе нормального осуществления государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, рассуждения о некоем предмете получения взятки по меньшей мере спорны. Не случайно отдельные исследователи предлагают использовать вместо него понятие «средство совершения преступления». Однако с учетом сложившейся терминологии, которая, в частности, нашла свое отражение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4], мы будем также использовать понятие «предмет взятки».

Действующая редакция ч. 1 ст. 290 «Получение взятки» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) позволяет относить к предмету взятки следующее:

- 1) деньги;
- 2) ценные бумаги;
- 3) иное имущество;
- 4) услуги имущественного характера;
- 5) имущественные права.

Исследуем эти предметы подробнее.

Деньги — это один из объектов гражданских прав. С позиции экономической теории деньги — это всеобщий эквивалент стоимости. Именно в этом значении и следует рассматривать деньги как предмет взятки. Неважно, идет ли речь о российской валюте (банковских билетах или металлической монете) либо о валюте иностранных государств. Главное, чтобы данная валюта находилась в экономическом обороте, иначе нужно говорить уже об ином имуществе.

Анализируя как предмет взятки ценные бумаги, следует сказать, что они тоже являются одним из объектов гражданских прав. Определение ценной бумаги дается в п. 1 ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ): «Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 настоящего Кодекса

(бездокументарные ценные бумаги)». Открытый перечень ценных бумаг приводится в п. 2 ст. 142 ГК РФ. Ими являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке. Подробное рассмотрение различных видов ценных бумаг выходит за пределы данной работы. Отметим лишь системное толкование УК РФ, позволяющее говорить, что в настоящий момент под ценными бумагами в ст. 290 УК РФ имеются в виду именно документарные ценные бумаги.

Обобщенное понятие имущества не дается в гражданском законодательстве. Если следовать положениям ст. 128 ГК РФ, то к имуществу относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права. ГК РФ лишь перечисляет наиболее распространенные виды имущества, оставляя этот перечень открытым. Обратим внимание, что понятие «имущество» фактически охватывает не только деньги и ценные бумаги, но и отдельно называемые УК РФ имущественные права, т. е. (как это, к сожалению, часто встречается) законодатель использует одни и те же термины в разном значении применительно к различным отраслям законодательства. Вместе с тем точность дефиниций, их соотношение и единообразие значений использования — залог не только научной обоснованности и эффективности исследований, но и правоприменения [5, с. 82].

Иногда в научной литературе поднимается вопрос о возможности признания предметом взятки вещей, и полностью изъятых из гражданского оборота, и частично ограниченных в нем. Речь может идти о наркотических средствах и психотропных веществах, оружии, боеприпасах, взрывчатых веществах и взрывных устройствах, экстремистских материалах, донорских органах и пр. Потенциальную возможность непризнания таких вещей взяткой связывают с отсутствием их официальной стоимости. Как оценить героин, если официально он не может продаваться, или сколько стоит почка конкретного человека, которая подойдет для пересадки должностному лицу?

Подобный подход представляется неубедительным. Изъятие чего-либо из гражданского оборота или ограничение этого в обороте не влияет на физические свойства вещи. Она остается определенным предметом материального мира, обладающим стоимостью, которая часто вследствие указанных изъятия или ограничения даже возрастает! Таким образом,

все подобные предметы могут получить денежную оценку путем, например, проведения экспертизы. Получая их в качестве взятки, должностное лицо фактически «экономит» — не покупает их на черном рынке. В проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» (далее — Проект Постановления) прямо предлагалось оценивать подобные предметы взятки «с учетом цен, сформированных на рынке незаконных услуг» [6, с. 8].

Услуги в целом тоже являются самостоятельным объектом гражданских прав. В статье 128 ГК РФ они упоминаются наряду с результатами работ. Цивилисты часто предлагают четко разграничивать результаты работ и оказание услуг как различные объекты гражданских прав. В вышеуказанном постановлении Пленума ВС РФ указывается, что «под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами)» (п. 9). То есть Верховный Суд определяет услуги имущественного характера как *имущественные выгоды*, относя к ним с точки зрения терминологии гражданского законодательства и услуги, и результаты работ. Отметим, что в ранее действующей редакции ст. 290 УК РФ говорилось о *выгодах имущественного характера* как о предмете взятки, причем наряду с *услугами имущественного характера*. Как отмечают отдельные исследователи, такой заменой «законодатель попытался конкретизировать «немонетарные» формы взяточничества» [7, с. 62]. Представляется, что эта конкретизация не удалась. Вопрос об отнесении тех или иных услуг к имущественным так и остался проблемным.

Носит ли имущественный характер подготовка для должностного лица научной работы, отпущение священником грехов и пр.? Выше уже было сказано, что УК РФ оперирует понятиями «услуги имущественного характера» и «имущественные права». Логично предположить, что из предмета взятки тем самым исключаются услуги неимущественного характера и неимущественные права. И если категория неимущественного права известна гражданскому законодательству (личные неимущественные права и нематериальные блага),

то неимущественная услуга в ГК РФ не упоминается. Более того, простой поиск в сети Интернет показывает, что названное словосочетание используется очень редко, причем, как правило, когда говорится о взятке.

Согласимся с мнением, высказанным П. Яни: «Поскольку гражданское законодательство не знает термина «услуги имущественного характера», правоприменитель вправе трактовать этот термин шире — как имеющий самостоятельное содержание...» [8, с. 18].

Что же это за полумифические неимущественные услуги и в чем выражается их неимущественность? В принципе, можно попытаться назвать неимущественными услуги, которые не направлены на какое-либо имущество, но в таком случае к ним следует относиться, например, лечение (так как тело человека не рассматривается в качестве имущества). Естественно, это значительно и неоправданно сузит предмет взятки. Чаще всего в литературе неимущественность услуги связывают с невозможностью дать ей денежную оценку, хотя, например, И. С. Алихаджиева — соавтор постатейного Комментария к Федеральному закону «О противодействии коррупции» — пишет, что «любая услуга неимущественного характера может иметь соответствующее стоимостное выражение, денежный эквивалент» [9]. На практике в качестве подобных «взяткок» упоминают прежде всего услуги сексуального характера, продвижение по службе и т. п. Возможна даже такая сложная ситуация, когда должностное лицо за продвижение по службе обратившегося к нему получает продвижение по службе для своего родственника.

К неимущественным услугам часто относят дачу устно или печатно благоприятного отзыва о работе, почетную грамоту [10, с. 196], попустительское или продвижение по службе (даже связанное с повышением оклада), отказ от разглашения компрометирующих сведений, положительные характеристики, рекомендации [11] и т. п.

Представляется, что для правильной квалификации действий в аналогичных ситуациях следует руководствоваться субъективными представлениями должностного лица об имущественности или неимущественности услуги в каждом конкретном случае. Если должностное лицо воспринимает получение некой неимущественной услуги лишь как возможность не заплатить за нее деньги, то это предмет взятки. В противном случае — нет. То же самое касается и взяткодателя.

Сказанное подтверждается и распространением взглядом на взятку как на корыстное преступление [см., например: 12, с. 10], что предполагает стремление

должностного лица получить именно имущественную выгоду от взятки. Вместе с тем согласимся с мнением, что не следует лишь корыстью объяснять совершение коррупционных преступлений [13, с. 44]. И УК РФ прямо не предусматривает такой мотив. Корысть скорее можно рассматривать как имманентное свойство взятки. Случаи же, когда взятка берется без выраженной корысти, исследователи предлагают считать следствием психопатологического расстройства сознания и называть взяткоманией [14, с. 100].

Вопрос о неимущественности услуг возникает и применительно к торговле влиянием. В последние годы в контексте рекомендаций, предусмотренных в международных конвенциях и отчетах ГРЕКО (Организация «Группа государств по борьбе с коррупцией», учрежденная в 1999 г. Советом Европы для мониторинга соблюдения государствами антикоррупционных стандартов), нашей страной были приложены существенные усилия в борьбе с коррупцией, в том числе и по совершенствованию уголовного законодательства. Примером этого являются изменения, внесенные в ст. 290 УК РФ. В Оценочном докладе по итогам третьего раунда оценки Российской Федерации 2012 г. ГРЕКО фактически предложила нашему законодательству ввести в предмет взятки любые преимущества нематериального характера независимо от того, имеют ли они поддающуюся оценке рыночную ценность или нет (рекомендация iv) [15, р. 29]. Как отмечено в отчете 2014 г., указанные рекомендации выполнены не были [16, р. 8].

Наконец, имущественные права. В соответствии с п. 9 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ «имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ)». То есть Пленум в противовес услугам имущественного характера, которые, как отмечается, являются результатом творчества именно «уголовного законодателя» [17, с. 26], все же старается по мере возможности толковать соответствующие термины УК РФ через призму гражданского права.

Вопрос об имущественных правах как о предмете взятки лучше всего был освещен в пояснительной записке рабочей группы к Проекту Постановления: «на практике этот вид взятки не встречается (некритически заимствован законодателем из ФЗ «О противодействии коррупции»), а ГК (ст. 128) относит эти права к категории «имущество». Если вслед за законодателем станем акцентировать внимание

судов на различиях этих категорий, то придется относить к имуществу исключительно вещи, т. е. понимать термин «имущество» необоснованно, с учетом сложившейся практики узко. В общем, только запутаем всех» [18, с. 19].

В итоге наиболее правильным представляется просто исключить упоминание об имущественных правах из диспозиции ст. 290 УК РФ. Это не повлияет ни на содержание предмета взятки, ни на практику борьбы с коррупцией.

Вместе с тем эффективность борьбы с коррупцией можно повысить за счет иного совершенствования нормы об ответственности за получение взятки. Согласимся с мнением, что уголовное законодательство должно быть адекватно социально-экономическим реалиям [19, с. 62]. В научных работах давно предлагается расширить предмет взяточничества. Например, отнести к нему «неимущественные права, если они обладают признаками делимости и оборотоспособности в гражданском обороте» [см., например: 20, с. 216]. Но данное предложение требует отдельного детального рассмотрения.

Таким образом, можно отметить, что применительно к предмету взятки УК РФ:

— во-первых, использует неудачные формулировки, плохо соотносящиеся с положениями действующего гражданского законодательства об объектах гражданских прав. При этом именно в цивилистике соответствующие вопросы изучены намного глубже. Принцип системности права предполагает, в том числе, единообразие законодательной терминологии, используемой в различных отраслях права и законодательства [21, с. 88];

— во-вторых, юридически «забывает» о таких потенциальных предметах взятки, как результаты работ, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. И если применительно к первому виду из названных объектов в практической деятельности вопрос разрешается с учетом расширительного толкования, даваемого в постановлении Пленума Верховного Суда РФ (как было показано выше), то со вторым указанным объектом все намного сложнее. Фактически в настоящее время, например, включение должностного лица в соавторы произведения или изобретения нельзя признавать взяткой. И дело тут отнюдь не в принципиальной незаконности или нематериальности подобных действий, а именно в неуказании на соответствующую возможность в ст. 290 УК РФ;

— в-третьих, исходит исключительно из имущественного характера взятки, т. е. взятка

всегда обязана иметь денежную оценку, которая должна охватываться умыслом ее получателя. Это относится ко всем видам предмета взятки. Например, в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что «переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения эксперта». Это приводит к исключению из круга предметов взятки не только нематериальных благ, но и услуг неимущественного характера, а на практике вызывает существенные затруднения именно с оценкой этой имущественности или неимущественности.

Представляется, что назрела необходимость совершенствования норм УК РФ с учетом вышеизложенного.

Список библиографических ссылок

1. Качалов В. В. Общественная антикоррупционная экспертиза законодательства как элемент системы защиты прав граждан от коррупции // Безопасность бизнеса. 2012. № 3. С. 2—4.
 2. Плохов С. В. Система мер противодействия коррупционной преступности в социальной сфере // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 56—62.
 3. Маслакова Е. А. Коррупция в органах местного самоуправления: криминологические аспекты // Муниципальная служба: актуальные проблемы. 2013. № 4. С. 24—26.
 4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. 2013. 17 июля.
 5. Качалов В. В. Терминология криминологии: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского ун-та МВД России. 2014. № 10. С. 82—84.
 6. О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях: проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Уголовное право. 2013. № 5.
 7. Жилкин М. Г. Новеллы уголовной ответственности за взяточничество // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: материалы межведом. науч.-практ. конф. (21 марта 2012 г.). Руза, 2012. С. 61—65.
 8. Яни П. Вопросы квалификации взяточничества // Законность. 2013. № 3. С. 18.
 9. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии коррупции» (постат.) Бесплатная электрон. библиотека. URL: <http://modernlib.ru> (дата обращения: 10.03.2015).
 10. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М., 2000.
 11. Клепицкий И. А., Резанов В. И. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства. М., 2001. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 12. Бражник Ф., Толкаченко А. Некоторые актуальные вопросы квалификации получения взятки // Уголовное право. 2000. № 1. С. 7—11.
 13. Волконская Е. К. О корыстном мотиве коррупционных преступлений // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: материалы межведом. науч.-практ. конф. (21 марта 2012 г.). Руза, 2012.
 14. Ходеев Ф., Шутенко Т. Взятка как потребность // Уголовное право. 2004. № 4.
 15. Third Evaluation Round. Evaluation Report on the Russian Federation Incriminations (ETS 173 and 191, GPC 2). (Theme I). Adopted by GRECO at its 54th Plenary Meeting (Strasbourg, 20—23 March 2012).
 16. Third Evaluation Round. Compliance Report on the Russian Federation. Adopted by GRECO at its 64th Plenary Meeting (Strasbourg, 16—20 June 2014).
 17. Яни П. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 10. С. 25—30.
 18. Пояснения рабочей группы к некоторым положениям проекта постановления // Уголовное право. 2013. № 5. С. 78—79.
 19. Мальцев В. В., Стрилец О. В. Уголовный кодекс Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27).
 20. Динека В. И. Должностные преступления по уголовному праву России: моногр. / под ред. Н. И. Ветрова. Ставрополь, 1999.
 21. Шарапов Р., Фарберова Л. Незаконное оказание услуг имущественного характера как предмет взяточничества // Уголовное право. 2014. № 2. С. 88—95.
- © Качалов В. В., 2016